

Глава 2.1

Некоторые из вас, возможно, думают, что использование моих способностей для собственного удовольствия в чем-то предосудительно. Позвольте мне внести ясность: я не могу заставить людей делать то, чего они не хотят. Я могу только предлагать что-то, посылать мысленные картинки и влиять на ход их мыслей. Они делают то, что делают по моему предложению, только в том случае, если это то, что они все равно хотят сделать. Я размещаю мысли, и они действуют в соответствии с этим, если пожелают.

Мой экстрасенсорный "дар" всегда был там, на заднем плане, в основном игнорируемый мной, но иногда ему удавалось удивить меня неожиданными поворотами новых способностей. Однажды я нашел браслет на улице. Это был браслет "талисман" с прикрепленными к нему маленькими серебряными "талисманами удачи". Мне просто стало интересно, кому он может принадлежать, когда я "увидел" мысленный образ владельца. Она была очень симпатичной молодой женщиной, вероятно, лет двадцати пяти.

Я огляделся, но не увидел никого, кто соответствовало бы изображению владельца. Я шел по улице, думая, что мне придется приложить все усилия, чтобы пойти в полицейский участок, чтобы сдать его, когда я увидел идущую ко мне женщину, которая была в моих мыслях. Она шла медленно, глядя в сточную канаву на обочине дороги.

- Ты ищешь это, не так ли? - спросил я, протягивая браслет. Она была вне себя от радости, мягко говоря, в восторге.

- Да, спасибо, большое тебе спасибо, но как ты узнал, что это мое? - спросила она.

"Стоп, ты шла, очевидно, что-то искала, а я только что нашел это в паре сотен ярдов дальше".

Это было мое неожиданное знакомство с психометрией, способностью получать впечатления или картинки от неодушевленных предметов. Я никогда по-настоящему не осознавал этого раньше, но я практиковался с ним в разных вещах, и по мере того, как я практиковался, у меня это получалось лучше, а потом, как обычно, я просто забыл об этом и отодвинул на задний план. Я был слишком поглощен своей картиной и коротким романом с молодой женщиной, чей браслет я нашел. Пока я жил своей жизнью, мои экстрасенсорные способности, хотя я и игнорировал их, становились сильнее.

Возможно, все оставалось бы почти таким же до конца моей жизни, или мои силы, возможно, продолжали бы медленно расти с годами, но я никогда не буду знать наверняка, и я могу только строить предположения. Это то, на что у меня не так много времени - праздные домыслы. Я знаю только, что все резко изменилось всего через несколько дней после моего двадцать четвертого дня рождения.

- Джеймс... Джеймс, - позвал отдаленный голос. Моя голова болела... Нет... "болела" - слишком неудачное слово, чтобы описать боль, которую я испытывал. Мне удалось открыть веки - свет ударил мне в глаза, обжигая мозг. Должно быть, я окликнулся. Прохладная, успокаивающая рука коснулась моего лба.

- Хорошо, Джеймс, мы дадим тебе что-нибудь от боли, просто потерпи.

Возникло ощущение прохлады в моей руке, потом ничего.

В течение следующих нескольких дней я постепенно приходил в сознание на более длительные периоды. Мои родители пришли навестить меня и просидели со мной долгие часы, иногда

разговаривая со мной, иногда сидя в уютной тишине тех, кто любит тебя и не нуждается в словах, чтобы выразить свою любовь. Именно они сказали мне, что я попал в автокатастрофу и получил травмы головы. Других повреждений не было, только голова. Я был без сознания два дня, но теперь, к счастью, неуклонно шел на поправку.

Когда я немного восстановился, врачи провели меня через серию тестов и различных сканирований, чтобы убедиться, что у меня нет необратимых повреждений. Насколько они могли судить, они объявили, что не было никаких заметных нарушений работы мозга, что было большим облегчением, особенно для моих родителей. Однако вскоре я узнал, что в области улучшения работы мозга произошел качественный скачок вперед. Мой дар, силы, как бы вы их ни называли, вскоре оказались гораздо более могущественными, чем раньше. Что-то экстраординарное произошло в моей голове, и я могу только предположить, что это было связано с травмой. Я не могу объяснить это по-другому, но вскоре я понял, что произошло нечто удивительное.

Первое подозрение у меня возникло, когда я лежал в постели однажды утром несколько дней спустя. В палате, повернувшись ко мне спиной, была симпатичная медсестра примерно моего возраста, она склонилась над кроватью другого пациента, заправляя простыни или что там еще делают медсестры. На самом деле это не имеет значения. Я знал, что нахожусь на пути к выздоровлению, потому что снова начал думать о сексе. Ее маленькая, дерзкая попка привлекла мое внимание, и, как все молодые самцы с красной кровью, я представил, на что это будет похоже, и мысленно полапал ее.

Она резко выпрямилась и сердито повернулась ко мне.

- Как ты смеешь так прикасаться ко мне, - выплюнула она. Затем, увидев, что мои руки были под нетронутым покрывалом, она поняла, что я не мог дотронуться до нее, и сразу же смутилась. Она извинилась, красная и смущенная.

- Мне ужасно жаль, Джеймс, - сказала она, - но я могла бы поклясться, что ты только что коснулся моей задницы.

- Не я, сестра, не виноват. Имейте в виду, такая мысль приходила мне в голову, - пошутил я. Она отшутилась и продолжила заниматься своими делами, вскоре после этого уйдя, но я почти не заметил ее ухода, я был слишком занят мыслями о психокинезе, способности касаться и перемещать предметы одной только силой мысли.

Я решил провести эксперимент и выбрал в качестве подопытного кролика дежурную медсестру. Она была немного старше младшей медсестры, может быть, около тридцати, но очень привлекательная и холодная. Она была примерно пяти футов семи дюймов ростом, с очень стройными, великолепными ногами. У нее были темные волосы, но трудно было сказать, насколько они были длинными, так как она, казалось, всегда носила их очень туго зачесанными назад и каким-то образом заколотыми сзади, из-за чего они казались короче. У нее были очень правильные черты лица, прекрасная гладкая, чистая кожа, голубые глаза и полные, чувственные губы. Короче говоря, она была настоящей красавицей, и, возможно, я "отпечатался" на ней, как утенок, вылезающий из скорлупы. Ее лицо было первым лицом, которое я увидел, когда вышел из комы. Очень эффективно, но очень "по правилам", и держала других медсестер в напряжении, что, я полагаю, по правде говоря, было именно тем, что она должна была делать. Однако, как человек, не считающийся с авторитетом, я увидел в ней вызов и поэтому выбрал ее в качестве достойного объекта своего эксперимента.

Еще не совсем уверенный в том, какова природа и степень моих способностей, я подождал,

пока она не встанет у изножья моей кровати, делая пометки в моей карте позже в тот же день. Я мысленно протянул руку и нежно коснулся ее. Она никак не отреагировала, но я заметил, что ее глаза расширились, как будто от удивления. Я закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться, и представил, как моя рука проникает в ее трусики, ласкает ее, раскрывает половые губки, ощущая ее влажность под моими исследующими пальцами. Я снова открыл глаза. Она все еще стояла в изножье кровати с закрытыми глазами, слегка покачиваясь. Затем она покачала головой, как будто сбитая с толку, открыла глаза и попыталась продолжить работу, но я знал, что она что-то испытала.

В качестве последнего проявления нечестия, прежде чем она возобновила то, что делала, я подал ей мысль прикоснуться ко мне и взять мой ствол в рот. Она посмотрела на меня очень странно, и я выдержал ее взгляд, невинно улыбаясь ей в ответ. Итак, по-видимому, что-то произошло, рассудил я. Она определенно чувствовала, что я прикасаюсь к ней на физическом уровне; хотя никакого реального контакта не было, но не могло быть никаких сомнений в том, что она выглядела сексуально возбужденной.

Я решил, что необходим дальнейший эксперимент. Каждый раз, когда она входила в палату, я мысленно прикасался к ней, иногда просто мягкими прикосновениями, но в один триумфальный случай, во время посещений, когда вокруг не было других медсестер и у меня не было посетителей, когда она снова проверяла мою карту, я позволил своему разуму нанести ей гораздо больший ущерб. Я снова закрыл глаза и подумал о ее киске внутри трусиков, влажной и открытой. Я подумал о том, что приоткрыл ее губы пошире, погладил ее клитор и засунул пальцы глубоко внутрь, массируя ее точку G...

<http://erolate.com/book/1905/53334>